

Стемнело.

Пришла пора переть эту бочку дальше. Небольшой техсовет решил: оптимальнее всего будет одному спуститься вниз, а остальным на этой бочке съехать с горки (дышлом назад). Отрядив самого толстого из нас идти вниз и ловить бочку, мы начали располагаться на ней кто где. Кто-то уселся наверх, кто-то по краям, один (самый, блин, умный — на столик перед «краником»), последний остался сзади, так как по сценарию он должен был предать этому бобслею необходимое ускорение и потом запрыгнуть в сани.

Стемнело напрочь.

Со стоящей на склоне бочки толпа пыталась разглядеть стоящего внизу главного ловчего этой конструкции. Но темнота на то и темнота, и разглядеть можно было только натруженно пыхтящего толкача, который уже минуты три пытался сдвинуть нас с места. Наконец бочка тронулась и не спеша зашуршала в темное никуда.

Зашуршала — это сначала. Очень скоро шуршание переросло в свист. Бочка стремительно, набирая скорость, неслась в темень по направлению к деревне.

— Биияяааа!!! — Донеслось сзади.

Мы тревожно переглянулись. — Бль-бль-б्लीияяя!!! — откуда-то снизу из темноты продолжали раздаваться неравномерные звуки.

— Миха!!! — догадался товарищ.

Всмотревшись сзади вниз, мы с уважением наблюдали, как Миха (который сталкивал бочку) шагами Гулливера несется за нами, держась за дышло.

— Брось его и полезай на борт, — скомандовал кто-то из нас.

— Н-н-ее-е-ммо-огууу!!! — завыл Миха. — Оно мне ногу отдавит.

Один впередсмотрящий был не в курсе происходящего. Пристально вглядываясь в стремительно приближающиеся светящиеся окна, он немного какал от страха, но прыгивать уже было поздно.

Скорость нарастала.

Удаляющийся по диагонали мат показал, что Миха все же благополучно бросил дышло и теперь без помощи одного катится кувырком почти параллельным курсом.

Скорость стабилизировалась на уровне звуковой.

— А где же наш встречающий? — задались мы вопросом.

В соответствии со всеми выкладками он нас должен был встретить еще метров двадцать назад. Переместившись по бочке вперед, мы хотели спросить впередсмотрящего об этом, но спустя мгновение поняли всю глупость вопроса. Встречающий нас внизу, этот чемпион по сумо, молча, как сказочный леший, бежал впереди бочки, трусливо оглядываясь на нас. Бочка стремительно его догоняла.

— Убирайся с дороги, конь ретивый!!! — заорали мы.

Конь послушно свернул влево и потерялся в темноте. Спустя мгновение мы поняли, что, залетев на такой скорости в деревню, мы попадемся. Причем в лучшем случае у кого нить на огороде. Разнообразные матерные композиции огласили мирно спящую деревню. Начали зажигаться окна. Какая-то не вовремя открутившаяся от бочки запчасть начала создавать необходимый фон.

Картина.

Мимо тревожно глядящих в окна лиц мы, как белогвардейская тачанка, врываемся в мирно спящую деревню. Отважные всадники во весь опор на квасной бочке-самоходке атакуют противника который, вероятно, засел на том конце деревни. Хотя, судя по скорости передвижения, отчаянные бойцы не имели намерения задерживаться тут.

Жители трут глаза. Некоторые крестятся. Некоторые кидаются проверять замки. Кто-то по-быстрому допивает самогон. Короче, вакханалия в разгаре.

Яма. Всего лишь одна яма прервала наш усеянный матом путь. Неслабый взбрык бочонка разметал нас, как козявок.

Квасу все же мы напились.

Пилюль не получили.

© Сергей Кобах

[Read Full Article](#)

